

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КЛАРА
КОНТИ

Букмарка
для

ТЕМНОГО
РЫЦАРЯ

Клара Конти

Бунтарка для темного рыцаря

«Автор»

2026

Конти К.

Бунтарка для темного рыцаря / К. Конти — «Автор», 2026

Я всего лишь хотела спасти брата. Украсть деньги у богатого мерзавца и исчезнуть. Но вместо легкой добычи нарвалась на Рафаэля Кижуча - жестокого, властного и чертовски привлекательного главу мафиозного клана. Теперь я в его власти. В роскошном особняке, где каждое мое движение под контролем, а свобода стоит слишком дорого. Я ненавижу этого самоуверенного ублюдка. Ненавижу его приказы, насмешки и опасную близость. Но еще сильнее боюсь того, что однажды перестану его ненавидеть. Ведь у моего темного рыцаря нет сердца. А у меня есть тайна, за которую он может меня убить.

© Конти К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Рафаэль	5
ГЛАВА 2.	8
ГЛАВА 3.	11
ГЛАВА 4.	15
ГЛАВА 5.	18
ГЛАВА 6.	21
ГЛАВА 7.	24
ГЛАВА 8.	27
ГЛАВА 9.	30
ГЛАВА 10. Рафаэль	33
ГЛАВА 11.	37
ГЛАВА 12.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Клара Конти

Бунтарка для темного рыцаря

ГЛАВА 1. Рафаэль

Сначала я думал мне померещилось. Но нет...

Мелкая девчонка в драной джинсовой бейсболке и безразмерной толстовке залезла в мою машину, умело справившись с сигнализацией и замком и перевернула бардачок вверх дном. Порылась за козырьками от солнца и пошныряла руками под сиденьями.

Я оглядел своих парней, которые стояли в метрах двух от могилы моей покойной жены, и они без слов поняли, что я запретил им двигаться с места.

Коснувшись белоснежной надгробной плиты, я сунул руки в карманы брюк и неспеша поплелся по пожелтевшему газону напрямик к дороге, где был припаркован мой новенький Рендж Ровер. О спортивном фиолетовом Додже пришлось забыть и на некоторое время загнать его в темный гараж одного старого друга.

– Эй! – присвистнул я, подходя ближе и ближе.

Девчонка не прекратила наводить шорох в салоне. Я оценил ее ноги в рваных сетчатых колготках и усмехнулся лениво, хотя сегодня не повод для веселья.

– Хеллоу май френд, – я оперся локтем на открытую дверь, и кнопка подскочила. Села ровно на водительском сиденье. До одури округлила нефритовые глаза и маленький ротик.

В следующее мгновение она зарядилась пяткой мне в бедро. Я дернулся и тут же обхватил ее за щиколотку. Пигалица взревела оглушительно и второй ногой попыталась мне врезать. Я и ее обезвредил. Сильно потянул на себя, и воровка шлепнулась задницей на холодную землю. Коротенькая черная юбка задралась до талии. Воу, какой божественный вид на миленькие розовые трусики в белый горошек.

Даже мои племянки такие не носили. А им сейчас девять и семь.

– Придурок! Я из-за тебя копчик отбила! – заорала мелочь вместо того, чтобы побеспокоиться о том, что я с ней сделаю дальше. Попробовала дернуться. Конечно же, потерпела фиаско. Я крепко ее удерживал. Ради прикола, слегка развел ее стройные ножки. Видок отменный. Такой точно способен довести до ручки. Я про мастурбацию.

– Радуйся, что башку не проломила, – встряхнул ее несильно и она впечаталась затылком в порожек моей тачки.

– Сука! Да отпусти меня уже! – острые коленки подались вверх, а сама она выгнулась дугой. Я обернулся. Парни наблюдали за нами, сохраняя привычные каменные рожи. Издалека, могила Иванны казалась светлым островком среди мрачных осенних туч и столетних деревьев с рыжими кронами.

– Да пожалуйста, – убрал руки, отошел на шаг, – ты все равно никуда не убежишь.

Малышка шустро подскочила, потерла ладошкой ушибленный зад и голову. Бейсболка наползла на лоб, выпуская на волю водопад густых русых волос. Локоны укрыли ее узкие плечи и грудь необъяснимого размера. Под такими шмотками ничего толком не распознаешь. Даже моим рентгеновским зрением.

– Вызовешь ментов? – покосилась на меня смело. Сморщила прямой носик с россыпью золотых веснушек.

– Ты знаешь кто я, мисс Шаловливые пальчики?

– Я не обязана знать всех в этом чертовом городе, – буркнула грозно и снова потерла местечко ушиба.

Я на секунду поднял взгляд в серое небо. Что мне с ней сделать?

– Ариведерчи, красавчик, – намылилась свалить, – спасибо за денежку.

Махнула веером из пятидесяти тысяч купюр, которые хранились в бардачке в плотном желтом конверте и сунула их за пазуху. Эта наличка – зарплата тем, кто не имел возможности оформить счет в банке и, следовательно, получить пластиковую карточку.

Но меня торкнуло не от этого. Деньги для меня не проблема. Поэтому я отношусь к ним халатно. Ее манера игриво говорить, и завышенная храбрость вот, что однозначно меня удивило. Ни одна тварь в Бориславле не переходила мне тропинку. И тут приплыли. Какая-то стерва в потрёпанных шмотках, решила меня обнести и съебаться.

Не на того нарвалась, крошка.

Я успел догнать ее у капота Ровера, скрутить и нагнуть так, что мой «друг» ровненько пристроился к ее промежности.

– Отвали! – выругалась сквозь зубы и «лизнула» щекой ледяной металл. – У тебя же полно бабок, жалко, что ли парочки тысяч?!

– У тебя в сиськах сто косарей, – прорычал ей на ухо и одной рукой сцепил ее хрупкие запястья, – ты даже не представляешь, что я с тобой проверну за такую наглость, как...

– Пошел ты!

Опять рискнула всполошиться. Рискнула отпихнуть меня локтями. Я шлепнул ее по ягодице, и она оцепенела. Губы странно задрожали. Будто сейчас разревется навзрыд. Интересно. Я бы поглядел на этот спектакль.

– Хуёвая из тебя воришка. Если уж решила обокрасть меня, надо было продумать план от и до. А не вскрывать мою тачку тогда, когда я навещаю жену в годовщину ее смерти.

Молчание.

Ни дыхания. Ни всхлипов.

Я наклонился и услышал тихое бормотание. Некоторые слова было совсем не разобрать. Но я расшифровал одно предложение: я должна спасти брата. Она повторяла его без остановки. По замкнутому кругу.

– Так, – выпрямился и потянул ее за собой, – сменим позу.

Крутанул ее и пихнул в живот. Пигалица плюхнулась спиной на капот и громко икнула. Видимо, от страха. Я умел производить неизгладимое пугающее впечатление. Особенно в те дни, когда в душе бардак и зияющая пустота.

– Пожалуйста, – утерла нос тыльной стороной ладони. Он уже был ярко красный от мороза.

– Деньги, – я щелкнул пальцами.

Она пошуршала за горловиной толстовки и вынула бумажный комок. Почти с щемящим сердцем вернула мне их и мгновенно спрятала руки в длинных рукавах.

Я на вскидку посчитал сумму и спрятал всю пачку во внутреннем кармане пиджака.

– А теперь поговорим, – прищурился. Девчонка поправила бейсболку, затолкав под джинсовую ткань русые непослушные пряди. Без них она вновь превратилась в мальчишку. Реальный Карлитос. Так и буду ее называть.

– Убьешь меня, да?

Сфокусировала на мне свои чертовы нефритовые глаза. На меня цунами хлынуло. В груди колыхнуло.

– Могу и убить, – провел рукой по поясу, показывая пистолет за ремнем. Ее личико побелело, – но... кажется, я придумал для тебя более заманчивую альтернативу.

– И какая же? Хочешь, чтобы я отсосала тебе или что посерьезнее?

Тряслась от ужаса и все равно огрызалась. Что-то новенькое.

Я приблизился. Между нами, не осталось свободного пространства.

При скрупулёзном рассмотрении я заметил крошечные рыжие искры, рассыпанные хаотично по всей зеленой радужке.

– Ну, чё молчишь? Не нравлюсь? Не завожу? – скользнула языком по верхней губе и чуть отклонилась. Ей не шла роль уличной шлюхи. Не вязалась с тем образом, что я уже раскусил, прожевал и выплюнул.

– Будешь работать на меня.

Отрезал, не отмеряя ни сантиметра.

– Чего?! – выровняла осанку, зрачки блеснули огнем.

Я схватил ее за козырек чертовой бейсболки, повернул его назад, нагнулся и уперся кулаками в капот Ровера.

– Ты испортила мне памятный денёк, Карлитос и я в одном шаге от того, чтобы кинуть тебя на растерзание своим парням, – кивнул вбок. Она немедленно уставилась на толпу голодных гиен, стоящих в тени дуба, рядом с ухоженной могилой, усыпанной цветами, – их ты вполне устроишь. Они не особо избирательные в тёлках.

– Иди к черту! – что есть мочи толкнула меня и понеслась к пригорку, за которым находились фамильные склепы.

Я сел за руль Ровера, махнул парням, чтоб ехали следом за мной. Подскочивший в крови адреналин напомнил мне о том, каким я был десять лет назад. Как гонял по улицам, кувыркался с тёлками в лучших отелях и наслаждался жизнью, не думая о будущем.

В окне мелькнула фигурка Карлитос. Она прошмыгнула в один из погребальных «домиков» и прикрыла дверь.

Я заглушил двигатель, вылез наружу и уверенно зашагал к той, которая всего за несколько минут выбесила меня до предела.

Пнув серое полотно, я попал в «гостиничный номер» со спальным местом, столиком, некогда являющимся пивным ящиком и светильником в виде усталого медведя. Косолапый лежал на животе и освещал небольшое помещение с именными табличками.

– А–а–а–а! – Карлитос ударила меня пустой бутылкой из–под вина и отпрыгнула, словно подошвы ее ботинок оснащены двумя пружинами.

ГЛАВА 2.

— Вот же...Карлитос!!! – рявкнул придурок и отбил мою атаку. Точнее, перехватил бутылку и выбросил ее наружу, метнув над головой.

Что за Карлитос? Я ему кто, Милагрос Эспозито из «Дикого ангела»?

– Иди сюда!!! – скомандовал так, будто я одна из его доберманов. Не сомневаюсь, что они у него имеются. Такие типы подчеркивали ими свою власть и доминирование.

Тупая позиция. Под стать ее обладателю.

Я опрометчиво бросилась в противоположный угол sklepa, нащупала в кармане толстовки что-то вроде заточки и крепко сжала в руке. Пока этот качок в дорогом костюмчике и с золотыми запонками приближался ко мне, я молилась своему невидимому покровителю: счастливому случаю.

Именно он помог мне сбежать из родного захолустья и осесть здесь, в городе больших надежд и хрустальных мечт. Пускай пока, я толком ничего хорошего и не увидела. Только парочку врагов нажила. Ох...

Биг босс окончательно загнал меня в капкан и упер в стену две огромные ручки. Я очутилась между ними. Какая несправедливость. Но ничего, еще немного и я вспорю ему идеальный пресс.

– Ты правда не знаешь кто я? – сузил голубые, словно морозное небо, глаза.

– А должна? Или может обязана? О, списочек всех жителей Бориславля предоставишь? Обещаю зазубрить наизусть.

– Дерзкая, да? – придвинул к моему лицу свою мерзкую физиономию. Я носом втянула аромат его приторного парфюма. Таким только бабы пользовались, честное слово.

– Тебе в новинку? – как и он смежила веки, коварно улыбнулась.

Парень, каким бы крутым он ни был, покусал нижнюю губу и вгляделся вглубь меня. Нырнул туда без разрешения. Ненавидела таких эгоистичных особей с непомерной манией величия и необоснованной вседозволенностью. Он прям побил мои личные рекорды отвращения. Я не сказать, что опытна в отношениях с мужчинами, но кое-что сравнить могла.

– Сегодня день годовщины смерти моей жены, а ты...

– Ой-ой, как жаль, – я состроила бровки домиком, – надеюсь, твоя жена сейчас выплывает канкан на небесах, радуясь, что избавилась от твоего общества.

Усмешка.

Хриплый вдох.

Меня намертво прижали к бетону, и я практически потеряла способность дышать.

В этой призрачной тишине. В этом царствии давно почивших людей, я ощутила себя их частью.

Маленьким осколком души я искренне пожелала перейти черту. Правда.

Исчезнуть.

Подохнуть, где-нибудь вдали от дома.

Навсегда стереть память о себе.

Мое новогоднее желание, которому, увы, не суждено было сбыться.

Хотя...может этот богатенький и очень злой дядя подсобит?

Дядя? Реально?

Мысленно закатила глаза и выругалась.

– Ты будешь отличной прислугой, – лязгнул по моему бедру своей грязной лапой, – мне как раз нужна юркая девочка, чтобы драить унитазы и собирать презервативы под кроватью.

– Я не стану прислуживать тебе, козел!

Выплюнула ему в рожу, и он усмехнулся. Так дьявольски, аж поджилки дрогнули.

– Еще как будешь. Ни одна скотина не обчищает и не сбегает от меня безнаказанно. Любое преступление в мой адрес оmyвается кровью.

– Так пусти мне кровь, в чем загвоздка? – я кое–как освобождаю руку, в кулаке которой спрятан малюсенький колющий предмет. Если немного извернуться, легко воткну ему в горло по самые гланды. – Вот, пожалуйста. Режь, просверливай, кромсай или какие обычно варианты экзекуции выдает твой крошечный мозг?

Я сунула ему под нос свое запястье. Пусть ответит и я рискну. Всю жизнь только и борюсь с похожими на него.

Отчим.

Его тупоголовые сынки.

Парни с района.

Все им нужно, чтобы я пресмыкалась и лизала им пятки.

А я выше этого всего.

Я хоть и слабачка с виду, но постоять за себя не боялась. Не раз выпутывалась из сложных ситуаций.

– Заманчиво, – ублюдок лизнул мою руку, и я невольно разомкнула пальцы. Заточка шлепнулась на пол...

Мы вместе посмотрели вниз. Капец...

Он на секунду раньше задрал голову и тем самым выторговал у будущего лишнее время. Смог придать взгляду пугающей суровости, когда я тоже выпрямилась.

Но прежде, чем вынуть из–за пазухи, носков и трусов невидимое оружие и бросить под ноги победителю, я окунулась в бескрайнее море его лазурных глаз.

Всего на мгновение.

На капельку.

– Благодарю бога, что у меня паршивое настроение, – произнес по буквам, вкрадчиво.

– То есть при хорошем настроении, ты бы меня уже кокнул?

– Верно, – сгреб мои волосы и несильно натянул.

– Не считаешь, что должно быть наоборот?

Я приоткрыла рот, на который он уставился с одним единственным похотливым намерением.

– Хочешь умереть?

В горле свернулся клубок из колючей проволоки.

– Давай, я слушаю, – дернул за волосы резче.

– Нет.

Как бы я не грезилa об избавлении от всех проблем таким жутким методом, как бы не форсировала события ради такого кошмарного финала, я несу ответственность кое за кого. И бросить того человека сродни предательству. Это означало растоптать нашу дружбу и веру в лучшее. Перечеркнуть родственные связи и разорвать крепкие узы.

Я не чудовище в этом смысле.

И я не поступлю так безжалостно.

Никогда.

– Тогда проглоти свою ебаную гордость, Карлитос и подумай о себе и братишке. Ты ведь из–за него попала в эту передрагу, да? – не дожидаясь ответа, добавил, – я мало кому делаю подобные предложения. И надо ценить мое великодушие. Согласна?

Я лишь кивнула. Он шагнул на меня. Лезвие под его туфлями жалобно скрипнуло.

– Откажешься, я объявлю на тебя охоту. Дам своим парням наиграться тобой и прикончить, как последнюю шлюху. Поверь мне, лучше подчиниться сейчас, чем молить о пощаде потом. Я более милостивый что ли.

Подмигнул и я тут же сказала:

– Ладно, уборщица, так уборщица.

– Уборщица в борделе, – оттолкнул меня от стены и отряхнул руки, – а тебя ждет роскошный особняк, стоящий на нескольких гектарах земли. Сауна, бассейн, баня, теннисный корт, гараж на десяток тачек и многое другое.

– И зачем тебе такая, как я? – потеряла предплечья, покосилась на спальный мешок и псевдостолоик с медвежонком сверху.

– Так уж сложилось, – поправил воротник черной рубашки, – ты сама попала на крючок.

Внутри я пробубнила «черт», а вслух ляпнула:

– Солидному мальчику захотелось развлечься, ясно.

Он смолчал.

Пересек пыльное помещение, заросшее паутиной, и надавил на дверь. В хлынувшем свете заката кружилась пыль.

– Идем, здесь приберут, – отчеканил уверенно.

Я подхватила рюкзак неприметно лежащей у гранитной плиты и вышла на улицу. Трое парней рассосались по периметру, наблюдая за обстановкой и увидев меня, нахмурились.

– Как тебя зовут? – поинтересовался тот, у кого я стащила денежки.

– Маша, – незаметно показала ему средний палец. Просто рука была в кармане.

– А я Анатолий, – хрипло отозвался движущийся впереди меня мужик.

– Тебе подходит, – буркнула шепотом.

Конечно же, всё липа. Никакой он не Анатолий. Да и я не Маша. Просто настоящие имена будто бы что-то изменят. Окрасят наше общения реальными красками. А я не хотела.

До тех пор, пока фиктивный Анатолий не остановился возле вскрытого мной Рендж Ровера. Осенний ветер растрепал его темные волосы и пощекотал цепочку на шее. Я засмотрелась на него. Кхм, на золотое украшение, о чем это я.

– Обо всех нюансах поговорим в моем кабинете, – распахнул дверь машины и выжидающе окинул меня взглядом, – вэлком ту зе перэдайс, Карлитос.

– Я не Карлитос, я Эрика!

Вскрикнула и молниеносно осеклась. Закусила щеку.

– А я, Рафаэль Артурович, бэйби.

– Как?..

Он не выдержал. Приложил руку к моей лопатке и подтолкнул в салон. Я подняла одну ногу и обернулась.

– Ты Рафаэль Кижуч?

– Поздравляю, ты выиграла суперприз! – прихлопнул по крыше, а у меня сердце в живот ухнуло...

Как я так жестко накосячила...

ГЛАВА 3.

Нет, я не могла нарваться на Кижуча. Подружка из ночного клуба говорила он редко наведывался в город. Зачастую вёл дела из дома.

Из дома, в который я направлялась прямо сейчас.

В чьей компании? В его! В его, черт бы побрал долбанную судьбу!

Боже... я протяжно выдохнула и откинулась на кожаную спинку сиденья.

Кижуч сидел за рулем. Видимо, никому не доверял перевозить свою благородную задницу, кроме себя самого. Я слышала, в прошлом, он был неплохим стритрейсером. Гонял по ночному Бориславлю и трепал нервишки родителям и старшей сестричке Камилле. У нее, кстати, двое чудесных девочек. Читала недавно про их успехи в гимнастике.

Представьте, я много чего знала про эту семейку и так тупо опростоволосилась.

Но кто мог подумать, что все обернется именно таким образом?

Никто!

Мне нужны были деньги, и я пошла за ними.

– Почему кладбище? – спросил Рафаэль, поправляя зеркало заднего вида.

– Самая легкая добыча. В супермаркетах или на рынке камеры повсюду. А здесь полная свобода.

Я поскребла кармашек рюкзака и от ноготка отвалился кусок черного лака. Блин.

Пока я колупала остатки покрытия, Рафаэль задал еще один вопрос:

– Что с твоим братом?

– Не твоего ума дело, – фыркнула, – лучше скажи, сколько мне придется пахать на тебя и каков будет оклад плюс премиальные.

– Премиальные? – усмехнулся и почесал колючий подбородок. Щетина только-только проклюнулась. Видать утром побрился.

– Ну да, я рассчитываю на комплексный социальный пакет.

– А немного ли ты хочешь, учитывая то, что ты натворила?

Притормозили перед выездом из ворот. Впереди нас растянулся кортеж из пяти люксовых авто. Кого-то важного погребли. С почестями.

– Я уже сказала, эта пропажа ничего бы тебе не стоила. Ты богат, избалован, пресыщен. А я оказалась в двусмысленных условиях. С одной стороны, я должна сберечь свой зад, а с другой: отработать то, что мне не удалось унести, благодаря твоей охотничьей реакции.

Рафаэль нажал на газ и с легким рывком Ровер поехал дальше.

Вскоре мы обогнали плетущиеся друг за другом люксовые седаны и газанули в город. Перед поворотом на Бориславль, Рафаэль сдернул черный галстук и швырнул его на пассажирское кресло. Так ненавистно, так омерзительно. Я заметила. Я вообще, очень наблюдательная девушка. Легко могла бы дурить людей в качестве гадалки или предсказательницы.

Жаль, у меня нет на это возможностей.

В частности, финансовых.

Нужен же особенный кабинетик с особенным интерьером.

А я что? Последние полгода скиталась по ночлежкам и вот таким вот совсем не предназначенным для сна местам, как склеп.

– Ты интересный персонаж, Карлитос, – издевательски хмыкнул, – воруешь, замахиваешься пустыми бутылками. Огрызаешься и засыпаешь мою тачку ошметками своих ногтей.

Я прекратила дурное занятие и устремила взгляд в его затылок. Ничего эдакого. Обычный представитель сильной половины человечества. С одним небольшим отличием – он

родился в семье мафиози и уже долгие годы являлся главой огромного клана. Как я слышала, боролся с байкерами-неандертальцами, изредка атакующими мегаполис.

Байкеры...

Вспомнив об этих татуированных уродах, я конечно же, нарисовала в мыслях облик своего проклятого отчима. Бородатый кусок дерьма!

И зачем мама вышла за него?

Он за всю жизнь не пропустил ни одной женской юбки и покалечил с десятков женщин. Некоторым пришлось покинуть страну, чтобы скрыться от его чокнутых сыновей, которым не то, что море по колено, а целый Тихий океан.

– Молчание – знак согласия, – не менее опасный, чем мой отчим мужик разрушил мои размышления и посмотрел вбок. Я разглядела его профиль. И кое-что запечатлела в памяти. Например, нос и губы. Они выделялись и не давали усомниться в том, что он обладал нетипичной внешностью.

– Во мне уживается уйма личностей, Рафаэль Артурович.

– Мне нравится, как ты ко мне обращаешься. Впредь, только по имени и отчеству. Поняла?

Я не успела отбить эту подачу, потому что мы подъехали к дому...

Рафаэль припарковал Рендж Ровер у массивной входной группы. Дверь с моей стороны плавно открылась, и я увидела...

Невероятную чистоту линий. Дом словно вырос из земли: строгие геометрические формы, стекло, металл, никаких лишних деталей. Ни заборов, ни глухих стен, только ряд изящных хромированных столбиков, будто декоративное украшение. Но я сразу поняла: они не просто декор. Это суперсовременная система безопасности.

Мы двинулись по дорожке из полированного базальта, которая мягко подсвечивалась снизу. В центре двора переливался всеми цветами радуги сухой фонтан. Струи воды танцевали в воздухе, словно живые.

Рафаэль молча шёл рядом, а я не могла оторвать взгляд от дома. Панорамные окна от пола до потолка отражали закатное солнце, создавая иллюзию того, что конструкция растворяется в небе. Стекланные двери раздвинулись сами, будто приветствуя нас двоих.

Внутри дома царила атмосфера сдержанной роскоши. Пространство было наполнено светом и воздухом. Минималистичная мебель, но каждая деталь кричала о стоимости...кожа, мрамор, блестящий металл. На стенах висели абстрактные полотна, наверняка оригиналы.

Я сделала несколько шагов и замерла, увидев бассейн неподалеку от особняка. Он казался бесконечным. Линия воды сливалась с горизонтом. Подводная подсветка уже включилась, окрашивая воду в оттенки бирюзы и аквамарина. Рядом, за стеклянной перегородкой, виднелась зона спа: мягкий свет, камень, дерево – контраст к холодному хай-теку основного дома.

– Впечатляет? – наконец нарушил молчание Рафаэль.

Я слабо кивнула. Где-то вдали послышался тихий шум. Наверное, это работал лифт или система вентиляции. Всё здесь было продумано до мелочей. От едва уловимого аромата эфирных масел в воздухе до идеально выверенного освещения.

Взгляд снова упал на ряд хромированных столбиков за окном. Теперь я прекрасно разглядела в них крошечные линзы камер и датчики. Безопасность здесь была не навязчивой, но вездесущей как тень, которая следует за тобой, оставаясь незаметной.

В этот момент я поняла, дом не просто роскошное жилище. Это крепость. Совершенная, элегантная, смертельно опасная...

Откуда не возьмись возникла женщина лет пятидесяти. Строгий брючный костюм, светлые волосы стянуты в тугий пучок на макушке. В руке зажат черный планшет.

– Добрый вечер, Рафаэль Артурович, – чуть ли не с придыханием начала она, – я сделала всё, как вы просили. Газон подстрижен, чаша бассейна вычищена до блеска, а ваша...

– Хватит, Глория, – нахмурившись, отмахнулся от нее, – я знаю, что у тебя всегда всё четко. Лучше познакомься со своей новой подопечной. Ее зовут Эрика. Она будет заниматься самой примитивной работой: убираться в моей спальне, ухаживать за собаками, следить за гигиеническими принадлежностями в туалете и так далее.

– Очень приятно, – Глория поклонилась. Она была рада, но не от всего сердца. Сразу ясно.

– Привет, – я задрала глаза к потолку, – здесь круто. Ты, наверное, в диком восторге, да, Глория?

– Рафаэль Артурович, я могу показать Эрике ее апартаменты?

Проигнорировала меня эта дохлая вобла.

– Она вся твоя, делай с ней, что хочешь, – он спустился по лестнке в гостиную и стащил пиджак. Ничего себе плечи...

– Шевелись, – грозно топнула Глория, – нечего тебе здесь делать.

Я поплелась за ней по широкому темному коридору на улицу, а затем по просторному, хорошо освещенному двору в небольшой одноэтажный домик. Там, Глория завела меня в крошечную комнатку, где стояло две кровати, а не одна.

– У меня будет соседка? – я крутанулась и поглядела на застывшую у двери командиршу.

– Катя сейчас гладит простыни. А ты осматривайся и через пять минут приходи на кухню. Я буду там. Расскажу, что к чему.

– Окей...

Я накрыла голову рукой, и бейсболка поехала влево. На что я подписалась? Тут во сто раз комфортнее, чем на полу склепа, но...будь я расторопнее, уже давно была бы далеко отсюда, имея сто штук в кармане. Брат наконец-то получил бы необходимые лекарства, у меня появилось бы время заработать еще больше или стащить денег у какого-нибудь престарелого рохли.

Может развела одинокого папика на энную сумму. Как в Сигурни Уивер в фильме «Сердцедайки».

Или получила от него платиновую карточку на мелкие расходы.

Дура.

Тогда бы пришлось трахаться с ним.

Фу!

Я брезгливо поморщилась. Секс со стариком, у которого вместо зубов импланты, а член поднимался только горстью виагры, то еще удовольствие.

Бе!

Бе–е–е!

Сняв–таки бейсболку, я направилась обратной тропой в кухню. Только похоже не туда свернула и забрела в гостиную. Рафаэль расхаживал от камина до стены, украшенной зеркальными панелями, и трепался по телефону. А что, если смыться? Прямо сейчас. Глории нет, Кижуч занят.

Пока прикидывала риски, Рафаэль закончил трёп и развернулся всем корпусом. Голубые глаза светились ярче при искусственном свете.

– Уже оценила комнату?

– Да.

– Тогда шагай за мной, утрясем мелочи, и я попрошу своего юриста подготовить трудовой договор.

– Но меня Глория ждет, я...

Рафаэль пересек расстояние от точки, на которой стоял до меня за считанные минуты и заставил отклониться. Потому что он был выше сантиметров на тридцать.

– Я приказываю, ты выполняешь. Легко запомнить, – стукнул мне по лбу, – или в твоей черепушке совсем пусто?

ГЛАВА 4.

– С моей черепушкой всё нормально! – фыркнула я и отошла на метр или больше. Рафаэль усмехнулся глухо и направился напрямиком в развернутое жерло ада. То есть, в свой кабинет, находящийся в самом конце темного коридора.

Я поплелась за ним. Он же ясно дал понять, что я обязана покорно выполнять все его приказы. Пусть порадуетса хоть немного в такой–то тяжелый день...

Иванна Кижуч умерла три года назад. Причина неизвестна. Местные телеканалы и паблики ничего толком не рассказали. Просто констатировали факт смерти и всё.

Я запомнила, как в то утро мы с Эдгаром готовили блинчики на кухне, забитой пивными бутылками, и брат попросил врубить телек, чтобы было повеселее. Как только экран загорелся мы услышали печальную новость о кончине самой юной основательницы фонда, оказывающего помощь тяжелобольным детям. Ведущая сухо выразила соболезнования ее семье и сообщила о панихиде, которая состоится в семейном траурном зале.

Тогда я подумала, черт, вот же везучая девчонка. Умерла в зените славы и похоронена будет по–королевски.

А теперь?..

Я перешагнула порог просторной комнаты, полностью окруженной книжными шкафами, и вдохнула немного спертый воздух.

Рафаэль отодвинул балконную створку и внутрь хлынул свежий осенний бриз.

Как хорошо...

– Садись, – ткнул на кожаное кресло перед стеклянным столом, – доставай паспорт.

– С чего бы это? Я никому не даю свои документы.

Крепко сжала кулаки.

– У меня башка болит, так что, давай, не устраивай шоу, – медленно обогнул стол и оперся руками о прозрачную столешницу. Голубые глаза, наполненные ядовитой зеленцой, проникли мне под кожу, и я сглотнула.

– Ни за что, – боролась до последнего, – вдруг ты...вы, Рафаэль Артурович организуете мне рабство на несколько лет. Я не хочу быть одной из тех, кто отправился на заработки в столицу и оказался на кирпичном заводе, где–то в глухомани.

– Паспорт, – повернул ладонь так, что в нее только осталось вложить удостоверение личности.

Я тяжело вдохнула, отвернулась и залезла себе под толстовку, пошарилась под спортивным топом.

– Ты в сиськах хранишь что ли?

Козел.

Болван!

Вынув помятый паспорт, разгладила обложку, нацепила вежливую улыбочку и крутанулась на пятках.

Рафаэль был прямо передо мной.

Блин, как так–то?!

В горле ёкнуло, и неприятная горечь прокатилась по задней стенке.

– Еще тепленький, – он отобрал у меня бордовую книжицу и нахмурился. Мерзавец корчил из себя важного дяденьку с тысячной армией, а в реале, являлся темпераментным мальчишкой, которому дали власть вместо звонкой погремушки.

Я вдруг задумалась, а сколько Рафаэлю? Тридцать?

По идее должно быть больше. Лет так на пять.

Далеко уже не пацан сопливый. Но замашки детские. Лишь бы доказать свою значимость и утвердить уважение в обществе.

Я ненавидела таких мужиков.

– Эрика Генриховна Гессен. Немка? – вскинул одну угольно–черную бровь. Зрачки сверкнули любопытством.

– Да, мой отец чистокровный немец. Мать, – я запнулась, – русская.

Будь моя воля, я бы об этой женщине никогда не вспоминала. Благодаря ней, в нашей с Эдгаром жизни возникли бесстрашные отморозки, с одним единственным девизом по жизни: бухай, трахай, издевайся.

– Двадцать лет, – сдвинул губы влево, – совсем ребенок.

– Я не ребенок! – хотела выхватить паспорт, но Рафаэль задрал руку и сузил веки. Я быстро встала по стойке смирно.

– Итак, – начал он вкрадчивым голосом с нотками стали, – ты умыкнула у меня сто штук...

Он прошелся до окна, размахивая исконно важным документом. Подошвы его безупречных коричневых туфель издали скрипучий звук. Я поморщилась неспециально. Просто скрип и правда противный.

– В среднем, моя прислуга получает около пятидесяти тысяч в месяц. Это если никаких эксцессов не происходит, – постучал корочкой по кулаку, больше напоминающему железную булаву, – ты не станешь исключением. Будешь иметь пятьдесят тысяч, которые не включают бесплатное питание и проживание в гостевом домике. Это небольшой бонус. По пятницам, когда я ночую в городской квартире, я разрешаю Кате и Глории поплавать в бассейне, сходить в сауну и пожарить мясо на уличном гриле. Тоже своего рода поощрение. Но, повторюсь, если неделя прошла без сюрпризов.

Я внимательно слушала его и наблюдала за каждым движением. Заворожённо, словно за героем сказки. Только он не белокурый принц с романтичным имечком и повадками, а самый настоящий... злодей с хищными наклонностями. Но мы девочки тянулись к плохишам. Нас манила их загадочность и недоступность.

Поправочка: прошу вычеркнуть меня из списка дур, которые кончают, воображая обнаженных Джокеров, психопатов, маньяков и головорезов с заряженными стволами и отсутствием мозгов. Я здоровый человек, у меня нет Стокгольмского синдрома.

По крайней мере, я настырно в это верила...

— Значит, я верну вам долг в течение двух месяцев, так?

Плечи Кижуча затряслись, и я услышала приглушенный смех. Когда он совершил оборот, его глаза пообещали мне максимум мучений и минимум сострадания.

– Не так, фрау Гессен, – швырнул паспорт на стол. Разнесся отрезвляющий шлепок, – ты принадлежишь мне. Как и все, кто находится в этом доме и те, кто принял присягу на верность. И я буду решать, когда ты заслужишь свободу.

– У меня больной брат! – вырвалось нервно. Я даже не успела сообразить, что к чему.

– Об этом я позабочусь. Сейчас ты мне все подробно расскажешь, и я займусь твоим бедным братцем.

Я инстинктивно попятилась назад.

Рефлексы чертовы сработали.

Никто не позаботится об Эдгаре лучше, чем я.

Лишь я знала, что поможет ему вернуться к нормальной жизни после...

Ударилась о графитовую дверь и очнулась.

Рафаэль стоял в полуметре.

– Порой, выбор, охуенно сложная штука, – чиркнул пальцем по своему подбородку, – но его все равно нужно делать. От него зависит будущее и настоящее.

Проклятье! Зачем я полезла в его тачку?!

– Я согласна на все условия, но только на те, что не касаются моего брата. Не трогайте его, пожалуйста.

Рука Рафаэля прилепилась к двери, а сам он наклонил корпус и произнес:

– Не надо со мной торговаться, Эрика. Это мой самый херовый день за последний год, поэтому будь хорошей девочкой и не вынуждай меня тащить твоего родственничка–инвалида из Третьей городской больнички прямо сюда.

Он в курсе всего.

Офигеть...

– Рафаэль Артурович, я прошу...

– Поздно, – приблизился почти вплотную. Я превратилась в крошечную беспомощную фею, с обломанными крылышками, – рассказывай или я воплощу в реальность свои угрозы, озвученные ранее.

Где моя смелость?

Где топорная решительность?

Отчего я блеяла, как овечка и хлопала ресничками, глядя на верзилу в элегантном костюме, с которым он слился воедино?

В заднице! В глубокой заднице!

Сегодня я совершила глупейшую ошибку, посчитав себя всесильной. И итог закономерен: Кижуч мое наказание за все прошлые и настоящие грехи.

– Окей, я готова поделиться всем, чем вы захотите!

– Умница, Карлитос, – ухмыльнулся Кижуч и потянул меня на себя.

Дверной замок щелкнул и в кабинет вошел двойник Генри Кавилла...

ГЛАВА 5.

С трудовым договором, больше похожим на контракт с дьяволом покончено!

Я вылетела из кабинета, оставив двух мужчин наедине друг с другом и поспешила на свежий воздух.

Мне необходимо вдохнуть поглубже и немного расслабиться. Срочно!

Но вместо полноценного вдоха, я громко ойкнула. Мне навстречу попалась кучерявая девчонка в крупных наушниках. По некоторым аккордам и низким басам, я поняла, что она слушала «30 Seconds to Mars».

– Привет, – протянула она вяло, снимая наушники и вешая их на шею, – ты та самая новенькая Золушка?

Так мерзко оглядела меня. Будто я волосяной засор в сливе. Или пучок кошачьей шерсти с остатками еды.

– Я Эрика, – попыталась улыбнуться и не нагрубить этой сучке.

– Катя, – выплюнула она со смешком и прошла мимо.

Я оглянулась.

Вот же дрянь...

Неужели в этом доме все такие самовлюбленные и напыщенные? Даже обслуга.

Ладно Кижуч, но остальные–то куда лезут? Их главная задача драить полы, вычищать унитазы, гладить белье, а не раздувать самомнение до небес...

Я осеклась. Теперь и я в их числе.

Поломойка, мусоросборщик, королева толчков!

Боже...

Вернувшись в дом, я опустила плечи и побрела в кухню, ориентируясь на женские голоса.

– Ты хорошо мешок связала? – Глория расхаживала от плиты до раковины, а Катя стояла у кухонного острова, отбивая пальцами песенный ритм.

– Ага, прочнее некуда. Не бойся, в этот раз не вывалится грудa презервативов.

– Бог с тобой, Катерина! – охнула Глория и протерла тряпочкой квадратный «хобот» смесителя. – Не наше с тобой дело чем хозяин занимается по ночам и с кем проводит свое время.

– Так он не только по ночам веселится, – усмехнулась Катя, – вспомни прошлый вторник. Блондинка с буферами, как у Анны Семенович так скакала на нем на диване в гостиной, что...

– Уймись, гадюка!

Глория шлепнула ладонью по мраморной столешнице разделочного стола.

– Раффи так любил свою жену, что теперь чпокается со всеми подряд. Смешно до чертиков от такой любви.

Без смущения и боязни выдала Катя. Назвала своего босса детским именем Раффи. Что вообще за Раффи? Прозвучало как–то нелепо, нескладно. Ему совсем не подходило такое обращение.

Козел.

Скотина.

Урод.

Да, все в точку.

Но Раффи...слишком сладенько и ванильно.

У меня аж зубы свело от обилия карамели.

– Прекрати, – домоправительница развернулась и топнула ногой, – или я отрежу тебе язык! Прямо сейчас!

Катя провела пальчиком по губам, говоря «ни слова больше» и Глория выдохнула. Аккуратно сложив микрофибровую салфетку, она направилась к арке, красиво обрамленной черными наличниками.

Я выждала минутку и показала Кате на глаза.

– Подслушивала что ли?

Сверкнула та клыками.

– А разве тебя это волнует?

– Да мне плевать, – фыркнула гадюка и зашагала прочь.

Мне ничего не оставалось, как осмотреть огромную кухню, перетекающую в столовую. Все лаконично. Как и весь интерьер. Каждый предмет на своем месте. Каждый цвет сочетался с сопутствующим оттенком. Никогда подобного не видела. Только в кино и в журналах, которые листала в магазине, чтобы не тратить деньги на бессмысленные покупки.

За окном мелькнули тени.

Я осторожно приблизилась к стеклу.

Рафаэль провожал юриста, улыбаясь абсолютно безэмоционально. Чисто машинально даже.

Но, кажется, мужик и не заметил. Возможно, он не умел так хорошо считывать людей, как я.

У меня имелась врожденная суперспособность видеть человека насквозь. Примерно в семнадцать, я окончательно убедилась в своем даре и стала пользоваться им налево и направо. Порой необдуманно.

Мама привела в дом нового мужа, а с ним и его сынков. Это стало отправной точкой.

Я сразу сказала ей, что ничего положительного из этой затеи не выйдет. Но разве можно что-то доказать упертой, очарованной женщине? Нет, конечно. Она всецело окунулась в большую любовь, не видя простейших вещей.

Отношение отчима к нам с Эдгаром.

Нападки полоумных сводных братьев.

Вечное унижение и психологическое давление.

Моей матушке хотелось идеальной семьи, несмотря ни на что.

Глянцевой картинке для окружающего мира.

И что из этой авантюры вышло?

Мы с Эдгаром сбежали. Точнее я. Эдгара, по состоянию здоровья, мне пришлось определить в специализированное учреждение и искать деньги на его лечение и содержание.

Сейчас он находился в Третьей городской больнице, потому что... у меня не было внятного объяснения. В том, что он в этой помойке, только моя вина. Я не смогла обеспечить ему должное содержание и уход.

Слабачка.

Трусиха.

Дура.

Я обещала брату безоблачное будущее и проиграла. Потерпела самое сокрушительное поражение, какое в принципе бывает.

– Почему ты здесь? – прогремело за моей спиной. Я развернулась и столкнулась взглядом с Рафаэлем. – Я думал, ты обустроиваешься в своей комнатке.

– Как раз туда собираюсь, – прочистила горло, – просто решила поближе познакомиться с домом и своими коллегами.

– И где они? – Рафаэль крутанул плечами. Белоснежная рубашка натянулась на упругих бицепсах.

– Только что ушли, – сообразила скучную улыбочку. С ноткой официальности. – Катя очень милая. А Глория, она... такая серьезная.

Рафаэль прошелся вдоль островка, открыл встроенный холодильник с прозрачной дверцей и достал с полки бутылку молока. Реально? Будет пить лактозное лакомство?

Пока я размышляла, он уже открутил крышечку и припал пухлыми губами к пластиковому горлышку.

Кадык дергался при сглатывании. Снова и снова. Наконец, насытившись, он утер рот и смял картонную коробку одной рукой. Офигеть...

– Для тебя у меня будет особенное поручение, – отворил шкафчик, где находилось умное мусорное ведро, превращающее любой фантик в грудку бумажного конфетти, и затолкал в него небольшой комок.

– Я должна буду собирать пазл из переработанных кусочков мусора?

Не моргнула ни разу.

Тело сковало холодом.

– Нет, – усмехнулся кривовато, – будешь ездить за продуктами в супермаркет и покупать мне самое свежее молоко.

– То есть я смогу покидать это сверхукреплённое жилище?

Вспомнились камеры, установленные в столбиках во дворе, всякие навороченные экраны на стенах, электронные датчики и считыватели, напиханные повсюду.

– Под присмотром моего человека, да.

– Ничего себе какое снисхождение, – выдала быстрее, чем подумала.

Рафаэль передвигался беззвучно и мастерски быстро. Вот он в пяти метрах, а буквально через мгновение душил своим крайне близким присутствием.

Я вскинула голову и мгновенно пошла ко дну, прыгнув в океан его голубых глаз.

Впервые почувствовала себя маленькой рыбкой, окруженной стаей акул.

– Ты не в тюрьме, Эрика. Завтра я верну тебе телефон и дам карточку, на которую ты будешь получать зарплату. Если тебе понадобится ноутбук или планшет, или что-то другое из техники, можешь пользоваться тем, что есть в подвале. Там нечто вроде компьютерного зала.

– Настолько доверяете мне? – облизнула губы. Рафаэль вскользь пробежал по ним взглядом.

– Ты же не идиотка, верно? Не станешь совершать глупости, за которые поплатится твой брат?

– Не вмешивайте его в наши отношения.

Теперь я пялилась на его губы. Ровные, с четким контуром, нежно-алые.

– А у нас с тобой какие-то отношения? – шагнул напираяще, уперся рукой в стену, – я слушаю.

Он и правда, слушал.

Только я воображаемо рухнула под пол и истошно завопила: хэлп, задыхаюсь!

ГЛАВА 6.

Я улыбнулась нервно, нырнула под его рукой и поспешила в гостевой домик. Сердце колотилось на повышенных оборотах.

Забежав в комнату, тут же прижалась к двери.

– За тобой стоя голодных волков неслась?

Поинтересовалась Катя, сидящая на кровати в позе лотоса. Она не смотрела на меня, подравнивала ногти продолговатой пилочкой.

– Почти что, – выдохнула я, оттолкнулась от деревянной поверхности и подошла к своему спальному месту. Быстренько вывернула рюкзак наизнанку, взяла полотенце, полупустой флакончик шампуня и направилась в ванну. Слава богу, она являлась частью спальни. Не нужно было покидать периметр, чтобы освежиться.

– Осторожно с душем. У него иногда режим не сразу сменяется. Лучше подождать, пока нормальная вода потечет, – ляпнула Катя, наяривая пилочкой по ногтю большого пальца. Я промолчала. Разберусь уж как-нибудь без ее советов.

Но буквально через десять минут, я пожалела, что не послушала кудрявую гадюку. Сначала мне на голову хлынул кипяток, а следом ледяная горная река. Я вскрикнула и тут же подавила крик, крепко-крепко стиснув зубы. Вот же проклятие! Такой навороченный домик и такая ерунда с водоснабжением!

Так, это же не основной особняк. Всего лишь одноэтажная коробка на отшибе огромного участка. И что? Прислуга не заслуживала достойных условий труда?

Я обязательно поговорю с Кижучем. Наш трудовой договор, насколько я запомнила, предполагал комфортное проживание. Пусть вызовет сантехника и починит чертов...ай!

На плечи снова полилась горячая лава.

Я отступила назад, к противоположной стене и щедро намылила голову остатками шампуня. Втирая моющее средство в кожу, слегка расслабилась. Даже заулыбалась.

Густой пар доверху заполнил крохотную стеклянную кабину, и я вспомнила в каких ужасных местах мне доводилось мыться.

Туалет в закускойной.

Больничные клозеты.

Вокзальные «апартаменты».

Я должна радоваться, что наконец-то могу спокойно понежиться в настоящем раю. В том, что когда-то являлся привычной частью моей жизни, а теперь редкая роскошь.

– Эй! Я хочу писать! – раздался удар в дверь.

– Уже выхожу! – очнулась от грёз и мигом смыла с себя пену.

Наспех обернувшись синим полотенцем, повернула защелку в дверной ручке, и Катя ворвалась в ванну, чуть не сбив меня с ног.

– Мать твою, ты чего тут баню устроила! – замахала рукой перед лицом. – Парилка, блин!

– Извини, я почти полгода не принимала душ.

Она уставилась на меня ошарашенно. Не хватало только неоновой вывески с надписью «я буду жить с бомжихой».

Не стала ничего добавлять. Оставила ее одну. А то не дай бог, мочевого пузыря лопнет.

Когда она справила нужду, вернулась в комнату с нечитаемым выражением то ли пренебрежения, то ли отвращения.

– Наверное, ты хочешь спросить, где Кижуч меня нашел?

Я скинула полотенце и натянула обычные хлопковые трусики. Следом спортивный лифчик. Начала раскладывать личные мелочи в прикроватную тумбочку. Мокрые волосы то и дело скользили по плечам и спине, обдавая меня холодком.

– Не всем тут место. Некоторые твои предшественницы думали, что способны его соблазнить и переехать отсюда напрямиком в хозяйскую спальню, другие надеялись добиться повышения или внимания путем усердной работы, но Рафаэль не дурак. Раскусывал таких дур на раз-два. Вышвыривал за порог, как только понимал, кто и что из себя представляет. Ты третья на моей памяти кого он нанимает за этот год.

– Во-первых, – я присела на корточки, открыла дверку тумбочки, – я не буду с ним трахаться или лебезить ради какой-то там должности. Во-вторых, я здесь не по своей воле и верю, что, когда-нибудь смогу свалить.

– Свалить? – Катя стянула покрывало с кровати. – Реально?

– Да, а что? – я поднялась, пригладила волосы.

Катя свернула плотную ткань идеальным брусочком и положила на скамейку, обтянутую черным бархатом.

Ее молчание нервировало. Я же знала, она хотела уколоть меня, ткнуть носом в какое-нибудь дерьмо, чтобы я испугалась и сотворила нечто позорное. Но я крепкий орешек. Имея сводных братьев с повернутыми «кукушками», я много чему научилась.

Никогда не реветь при свидетелях.

Не подставлять вторую щеку для удара, как бы больно не было «до».

Всегда быть твердой и уверенной в себе.

Если хищник или просто отбитый чувак почувствует слабость, сомнение, робость – можно забывать о себе, как о личности.

Именно поэтому я до последнего боролась с Кижучем на кладбище.

Он властен, силен, умен и подкован в сотне вопросов. Но и я не девочка, покорно поджимающая лапки.

Жизнь — это не сладкая вата и танцы под луной. Она уважает тех, кто умудряется справиться с драмой, идущей после «розовой» романтической комедии.

– Знаешь, – Катя плюхнулась на койку и подмяла подушку, – тебе придется тяжело. Seriously. Оборванка с характером точно не придется ему по вкусу.

– И много ты встречала таких как я?

Я последовала ее примеру и расправила постель. Но прежде, чем улечься, надо собрать волосы в пучок. Утром они будут красиво лежать крупными волнами. Сделав это нехитрое действие при помощи закрученной силиконовой резинки, я забралась под одеяло и поглядела в окно. Свет уличного фонаря приглушился. Очередная магия умного оборудования.

– Ты первая, если честно, – пробубнила Катя и я повернулась к ней. Уже и не думала, что она ответит.

– Тогда не вешай на меня ярлыки раньше времени, окей?

– Хочешь, чтобы мы стали сюси-пуси подружками? Ну уж нет.

Отогнула средний палец и получила тоже самое в свой адрес. На том и закончили.

Утром я подорвалась от громогласной мелодии, рвущей воздух в клочья. Потерев глаза, увидела Катю, подвязывающую белый передник на талии.

– Просыпайся, – схватила форму, сложенную стопочкой на трюмо, и бросила мне, – Рафаэль просыпается в пять, идет тренироваться, а потом завтракать. Твоя задача сделать ему омлет до того, как он появится в столовой.

– А ты и Глория? – опять пожаткала веки.

– Глория уже поехала в город. За протеиновыми коктейлями. Я приготовлю комплект одежды. Давай, подъем!

Недовольно вскинула руку, и я кое-как сползла с матраса.

Омлет, значит...

Ладно.

Я на скорости света привела себя в порядок и припёрлась в кухню. Кругом светло, аж ослепнуть можно. Вздохнув тяжко, я решила познакомиться с содержимым холодильника.

Чего в нем только не было.

От незнакомых мне синюшных фруктов с сиреневатыми прожилками, до морепродуктов с щупальцами и присосками.

Мысленно повторила «омлет».

Так–так...

Я нашла острые колбаски и красный перец. Эдгар обожал мою «болтунью» с таким составом. Буду надеяться и Кижуч оценит.

Несколько уверенных манипуляций, парочка плавных перемещений и завтрак для темного рыцаря, живущего на отшибе, готов.

Черт, я всерьез про рыцаря?

Кажется, да.

Только вот он без плаща и без дебильной маски с ушками.

Новая версия от Эрики Гессен. Пусть завидуют все режиссеры.

– Охренеть, Карлитос, – гроыхнуло неожиданно и я выпрямилась. Замерла перед обеденным столом с салфеткой в руке. Кижуч обнажен по пояс. Спортивные штаны подчеркивали все–е–е–е достоинства. Абсолютно все. Я не смогла моргнуть. Оцепенела полностью.

А он хлопнул себя по влажной груди и начал приближаться ко мне...

ГЛАВА 7.

Я выронила салфетку и тут же взяла ее вновь. Подойдя ко мне сбоку, Кижуч дернул меня за пояс фартука и провел пальцами по коротенькому рукавичку строгого черного платья, доходящего мне до колен.

– Ты такая целомудренная, – шепнул на ухо и обволок своим сладким дыханием со всех сторон, – как монашка из глухого монастыря где-нибудь в тайге.

– Вас заводят божьи прислужницы? Да вы насквозь прогнили, Рафаэль Артурович.

Ответила я с откровенной издевкой. Уголки губ вроде как шевельнулись, а вроде и нет. Но я сто процентов почувствовала легкое шевеление. Может это был мираж?

– Чем угощаешь? – перешел к другому углу стола, намеренно проигнорировал мою колкость, – омлет? М–м–м, аппетитно выглядит.

Только смотрел он не в тарелку с пестрым яичным шедевром, а на мою задницу, плотно обтянутую фабричной тканью.

Я разморозилась по-волшебству и отошла подальше. Наконец–то свободно вдохнула и уняла тремор в конечностях. Рафаэль поглядел на меня с озорным прищуром и подхватил вилку. Метко ткнул в кусочек перца и кружок колбаски.

– Что–то новенькое, – запихнул в рот мой деликатес, – что это?

Он усердно жевал, а я наблюдала за его подвижной челюстью, заросшей темной щетиной. Ему шла небритость. Подчеркивала небесный оттенок радужки и...

Блин!

Опомнись, Эрика!

– Я часто готовила похожий омлет своему брату. Ему очень нравилось.

– Круто, – подцепил еще, а потом еще, – с этой минуты только ты отвечаешь за мой завтрак. Я поставлю Глорию и Катю в известность.

– Хорошо, – скрепила руки на животе, – я могу идти?

У меня в раковине гора посуды. Ага, никто же не говорил, что я чистюля. После меня на кухне всегда погром.

– Нет, – поскреб пальцами твердый пресс. Мама мия, спаси меня, – присядь.

Кивнул головой на стул с высокой спинкой. Сам продолжил стоять, уплетая мое изысканное творение.

Я послушно опустилась на шелковистую сидуху и сфокусировалась на его лице. Так гораздо безопаснее для меня и моей внутренней бесячей девчонки, желающей запретный плод.

– Я оплатил твоему брату пребывание в загородном медицинском реабилитационном центре. Его перевезут туда сегодня днем. Третья городская помойка в прошлом. Забудь о ней. В центре о нем позаботятся лучшие специалисты. Он будет получать должное внимание и лечение, – Кижуч проглотил последний кусочек омлета и потянулся за чашкой кофе, – я посоветовался с одним опытным врачом. Есть шанс, что Эдгар встанет с коляски примерно через полгода-год. Травма не такая уж фатальная, просто нужно капитально заниматься восстановлением.

Вы знали, что человек способен умирать и воскресать за какие–то доли секунд?

Я до сего момента, даже представить такого не могла.

Рафаэль с ленивой обыденностью говорил вещи, которые мне казались подарком свыше, настоящим чудом.

Эдгар поправится.

Мой братишка, снова сможет бегать, прыгать и танцевать!

Мы во что бы то ни стало поедem к океану и вместе полюбуемcя дельфинами, выпрыгивающими из воды на фоне алого заката.

Я обещала ему.

Я поклялась.

И я сдержу свою клятву, жертвуя всем, что у меня есть.

– Я не знаю, что сказать, Рафаэль Артурович, – опустила глаза, потеряла пальцы.

– Простое «спасибо» меня устроит, – звякнул фарфором, ставя пустую чашку на стол.

– Спасибо, – пожала плечами.

Кижуч незаметно телепортировался к арке, и я затылком ощутила его прямой взгляд. Жесткий, колючий.

– Тебе несказанно повезло, Эрика. Ты попалаcь мне в руки в тот день, когда я совсем того не ожидал и не был готов к переменам.

Сказав это, бесшумно ушел. Не успел его след остыть, как возникла Глория. Злая блондинистая тетка сходу накинулась на меня с возмущениями.

Почему в раковине бардак.

Откуда на полу скорлупки от яиц.

Зачем я насыпала не те зерна в кофемашину.

Я не реагировала. Совсем. Глазела в одну точку и скрыто радовалась тому, что у Эдгара будет собственная палата, врачи, уход. Возможно, он подружится с кем-то из пациентов и перестанет ненавидеть весь мир.

– Держи, – Катя положила передо мной телефон. Мой телефон. – Босс просил передать. Экран отражал мою дебильную улыбку.

– Ты в норме? – ущипнула меня вредная кудряшка. Я хлопнула ресницами и резко встала. Стул отлетел на полметра.

– Да, – сунула смартфон в кармашек фартука и включилась в уборку.

Завсегдатаи этого дома переглянулись.

– Я научу тебя манерам, – Глория выдернула у меня из рук тарелку и задрала подбородок, – здесь главная я. Поняла? Ты беспрекословно слушаешь мои приказы и молча выполняешь их все до единого. Начнешь дерзить, пожалуйюсь хозяину и вылетишь отсюда, как пробка. Без копейки за отработанное время.

Катя подплыла ко мне на цыпочках, стоило злобной мегере вернуться к излюбленному занятию: выплескиванию яда и уборке грязной посуды в посудомоечную машинку.

– Не обращай внимания. Она такая с тех пор, как погибла Иванна. Считает себя мамочкой Рафаэля и чуть ли не кормит его с ложечки.

– С чего вдруг ты подобрела ко мне?

Я покосилась на вREDину. Она высунула язык, чем заставила меня тихонько усмехнуться. У нас определенно имелось нечто общее. И как два похожих человека, мы сначала прощупывали границы, примерялись друг к другу. Но все это решается. По крайней мере, мне захотелось так думать. Посмотрим, что будет позже. Если Катя продолжит пулять в меня фекальные бомбочки, ей не поздоровится.

Однажды я подралась с девчонкой–кассиршей. В тот дождливый вечер я своровала питательный батончик с кокосом на автозаправке, и она, естественно, потребовала оплату. Денег на тот момент – ноль. Я с трудом выживала, отдавая все заработанное, тире, нажитое путем обмана и лжи, на поддержку здоровья Эдгара.

Было весело и больно получать по лицу. Однако я отвоевала перекус для себя и свинтила задолго до приезда полиции.

– Минутная слабость, – фыркнула Катя и прошептала, – берегись.

К нам подлетела Глория и распахала по разным углам, словно бойцов ММА в клетке.

– Катерина, тебя ждет стирка, – рыкнула громко, – а тебя новенькая, уборка спальни хозяина. Он уже уехал, можешь приниматься за дело.

Я попятилась назад и развернулась перед ступенькой, отделяющей кухонную зону от внушительной прихожей и гостевой.

Рафаэль действительно уже покинул дом.

За суетой, суматохой, и криками, я упустила этот важный факт.

Зато телефон в кармане и переезд Эдгара согрели мне душу. Подожгли тоненький фитиль надежды. Когда–нибудь все наладится. Непременно.

Зыркнув на широкую лестницу, ведущую на второй этаж, я заметила красивейшее художественное полотно на центральной стене в гостиной. На нем изображен современный мегаполис. Только размытый ливнем. Черные и белые цвета, разбавлялись красными бликами. Я вспомнила фильм «Город грехов». Бесконечные небоскребы, наполовину утонувшие в небе. Улицы, испещренные светящимися баннерами и рекламными постерами. А потом я скользнула взглядом вниз и зависла на свадебной фотографии.

Рафаэль и Иванна.

Счастливые, влюбленные, живые.

За спиной разнесся шорох, и я побежала вверх.

В частных владениях темного рыцаря меня ждали не только семейные фото в серебристых рамках, но и...

ГЛАВА 8.

Но и бесчисленное множество вещей Иванны.

Ее присутствие чувствовалось во всём. В каждой детали интерьера и обстановки.

Мой объяснимо рассеянный взгляд метнулся к туалетному столику. На уголках изогнутого зеркала висели воздушные шарфики, поверх которых сияли жемчужные ожерелья. Маленькие шкатулочки были открыты настежь. Из них небрежно торчали кольца, бусы, браслеты.

Я обернулась на застывший в отражении платяной шкаф. Сделав смелый вдох, я приблизилась к «великану» и распахнула деревянные дверки. Внутри пестрили роскошные ночные сорочки и шелковые комплекты из рубашек и брюк.

Розовые.

Белые.

Цвета шампань.

Мне приглянулся набор с перьями на длинных рукавах.

Захотелось притронуться и ощутить эту воздушность кончиками пальцев. Собственно, именно это я и сделала.

Офигенно приятно!

Внизу, на полочке стояли атласные туфельки на устойчивых каблуках. Я присела, проверила размер. Тридцать семь. Как и у меня. Оглядевшись, я плюхнулась задницей на пол, стянула кеды и напялила одну туфлю. Супер! Добавить красивую ночнушку, и я буду выглядеть, как Эль Вудс из фильма «Блондинка в законе». И плевать, что я шатенка. При дневном свете мои волосы отливали естественным русым. Это же уже ближе к блонду, согласны?

В коридоре раздались шаги. Я лихо запихнула чужую обувь в шкаф и вскочила на ноги.

Недолго думая, схватила тяжеленное одеяло и попробовала оторвать его от кровати. Получилось не гуд. Но у вошедшей Глории не возникло ко мне никаких вопросов. Она только осмотрела спальню и тут же ушла. Я рассмеялась тихо, откинула чертов пятитонный груз и ниц бухнулась на упругий матрас.

В нос ударила смесь древесного парфюма с тёплым запахом кожи, едва тронутый потом. Меня закрутило, завертело, заволокло новыми ощущениями, будто я нырнула на самое дно самого глубокого океана и лишилась кислорода за жалкие доли секунд.

Нашупав подушку, я притянула ее к своему лицу и сильно–сильно вдохнула. Пахнет тем, чего у меня никогда не было – домом, спокойствием, надежностью. Я не понимала какой бред творился в моей голове, когда я об этом думала.

Я просто наслаждалась вырванным из реальности мигом и забыла обо всем на свете.

Очнулась с приходом Кати.

Соседка по комнате пнула меня в лодыжку и сказала:

– Ты офонарела? Ты уже давно должна была спуститься вниз!

Я отбросила подушку и пьяно улыбнулась ей.

– Уже бегу, товарищ Сталин.

– Дура! – снова пнула меня и виляя бедрами вошла в черную дверь напротив кровати.

Хм, а я прошляпила эту загадочную конуру.

Подпрыгнув, я быстренько управилась с койкой и поспешила за Катей. Оказалось, что кудряшка забрела в гардеробную. Умно расположить столько шмоток рядышком с будуаром. Проснулся, умылся и голышом пошлепал за чистеньким костюмчиком.

Катя включила боковой свет, и я ахнула.

Не–е–ет, тут запредельный рай для психа, повернутого на шопинге.

Всё ровненько, по линейке, по миллиметру, вешалка к вешалке, бренд к бренду.

Итальянские дизайнеры в одной половине, французы и испанцы в другой.

Я моргнула, ослепнув от блеска классических туфель и ботинок.

Неужели бывший уличный гонщик, отбитый адреналинщик, навсегда попрощался с сумасшедшим прошлым и превратился в подобие дона Корлеоне?

Не поверю. Никогда.

Бунтарский дух нельзя изгнать навечно, можно лишь приглушить на время.

И видимо, Рафаэль воспользовался услугами какого-нибудь профессионала, чтобы обернуть хаос в контроль.

– Как погибла Иванна? – спросила я Катю, проверяющую какая из двух рубашек белее.

– Никто не знает подробностей. Только сам Рафаэль.

Ответила она нехотя и снова слепила вместе два безупречных манжета.

– Он же не мог просто прийти домой однажды и сказать: Иванны больше нет. Наверное, объяснил, что и как, и...

– Слушай, – дернула за оба рукава и рубашки соскользнули с вешалок, – советую не задавать настолько тупые вопросы. Никому в этом доме. Поняла?

– Почему вы все так боитесь Кижуча? Мне, абсолютно чихать на его диктаторские наклонности и абьюзивное давление.

Хотелось добавить: я уже проходила это всё. И чуть было не...

Моментально осеклась мысленно и почесала за ухом. Прядка волос выскользнула из хвостика. Я обслонявила пальцы и пригладила локон.

– Если бы тебе было насрать на него, ты бы тут не торчала в этом поганом платишке и не выполняла приказы старой девы.

Выстрел прямо в сердце.

Катя меткий ковбой.

– Окей, – я подошла к ней и заглянула через плечо, – а ты какого хрена тут?

Она вздрогнула от моего близкого нахождения и сматерилась грязно. Мне сразу вспомнились мамины пьяные вопли. Покувыркается с отчимом и орет на всю квартиру, чтобы я притащила бутылку водки из холодильника.

Пасынков не гоняла. Они же не родные. С ними нельзя грубо.

А со мной и Эдгаром можно. Мы все вытерпим.

И затрешины, и оплеухи, и сигаретные ожоги на ляжках, и...

– Ты совсем обалдела, коза? – Катя уколола меня локтем в живот, и я отошла. – Буду я еще тебе рассказывать, что и почему. Мы не подружки, которые красят друг другу ногти и треплются о сволочных бойфрендах.

Не успела я дать ей словесного леща, получила толчок в грудь.

– Вали, работай!

Я потихоньку попятилась и вскоре исчезла из ее поля зрения.

По пути на первый этаж скovyрнула последний кусочек черного лака с мизинца. Фух, ура!

На лестнице клюв к клюву столкнулась с Глорией.

– В спальне все в порядке? – командирша приставила руки к бокам.

– Да. Можете проверить.

– Хорошо, – поглядела за мою спину, словно там прячется моя точная копия, которая отлынивает от дел, – ступай на кухню, нарежь овощи для обеда. Сегодня приедут девочки с Камиллой.

– Сестра Рафаэля с детьми в гости пожелует?

– Не Рафаэля, а Рафаэля Артуровича, следи за словами.

– Извините, – проглотила порцию мышьяка, лишь бы не нарваться на скандал, – как скажете.

Глория вскинула голову, вытянула тонкую шею и пошла наверх. Я отсчитала ступеньки вниз и посмотрела на ту самую фотку, что недавно задела подозрительную струну моей души.

Счастливые молодожёны с замершими улыбками. Искренне позавидовала им обоим.

Жаль, жизнь распорядилась иначе. И теперь от Иванны осталась только светлая память и целый вагон элитной одежды и бриллиантов...

В кухне меня ожидало дебильное занятие. Скучное. Монотонное.

Я кромсала картофель на аккуратные кружочки и складывала в большую стальную миску.

После, чисто машинально отыскала специи и щедро сдобрила ими нарезанные слайсы.

Также на автомате сбрызнула оливковым маслом и для вкуса бросила пару кусочков сливочного.

– Ты что творишь, идиотка!!!

Глория вырвала у меня чашу и приготовилась вывалить ее содержимое мне на голову.

– Кажется, я очень вовремя, да?

В арочном проеме возникла потрясающая женщина с ухоженным каре и крупными квадратными серьгами, будто бы намеренно покорёженными ударами молотка.

Из-за нее выглянули две девчушки. У обеих раскосые черные глаза с немного нависшими веками. Вылитые японки...

ГЛАВА 9.

– Камилла Артуровна? – заикнулась Глория и медленно опустила миску с картофелем. Ее безумные глаза смягчились, на губах появилась приветливая улыбка. Мегера за считанные минуты превратилась в миловидную душку, задушив в себе Медузу Горгону.

– Здравствуй, – Камилла погладила дочек по головкам и сухо улыбнулась, – возьми девочек и отведи в ванну. Пусть помогут руки с улицы.

– Д–да, конечно, – домоправительница поставила металлическую ёмкость на стол и поспешила к Камилле, вытянув руки перед собой. Девочки нехотя взяли за тощие пальцы Глории, и мы с Камиллой остались одни.

Женщина оглядела кухню, будто бы не желая сразу затевать со мной разговор, а потом подошла к кухонному острову и коснулась ладонью черной матовой столешницы.

– Как тебя зовут? – вскинула на меня глаза, приподняв брови.

– Меня? – я сглотнула слюну. – Эрика.

– Красивое имя. Что–то из мифологии?

– Я не знаю, – я пожала плечами и передвинулась на пару шагов назад.

– Где брат тебя нашел?

Я не поняла вопроса и потому нахмурилась.

Камилла прошла вдоль прямоугольного острова и остановилась у торца. Я была в нескольких метрах от нее. Неподвижна и раздосадована одновременно.

– Глорию он привел в свой дом, потому что она по глупости лишилась жилья. Набрала кредитов на сына, а тот исчез и по сей день о нем ничего неизвестно. Бедняжку Катю он подобрал в какой–то ночлежке, которую он курирует. Я не в курсе всей истории, но она была несказанно счастлива оказаться здесь, – Камилла обвела рукой всё пространство.

Кижуч спонсировал ночлежки?

Помогал обездоленным?

Интересно...

– Я не понимаю, о чем вы, Камилла Артуровна, – разровняла поясok фартука раз двести.

– Все ты понимаешь, девочка, – она очутилась возле меня и дотронулась до моей порозовевшей щеки, – ты очень красивая для прислуги и весьма сексуальная для того, чтобы находиться тут. Вряд ли ты сама напросилась на эту, честно признаемся, неблагодарную работу. Так что же? Что тебя смотивировало?

Я взглянула на нее упрямо. Подняла из недр свою гордость и уснувшую самооценку.

— Это вас не касается.

– А ты бойкая, Раффи такие по душе. В последнее время он подпитывается острыми ощущениями. Ты идеальный экземпляр для его игр.

Что она несла?

Я не вещь и не винтик в каком–то там механизме, который существовал лишь для того, чтобы удовлетворять потребности Кижуча.

У меня имелся характер и сила. И я легко могу дать отпор любому, кто посмеет принизить мое женское достоинство. Кижуч не исключение. Да и Камилла тоже.

Явилась и сразу же набросилась на меня. Но я не из робкого десятка, не на ту она нарвалась, овца.

– При всём моем уважении, Камилла Артуровна, давайте закончим. Меня ждут дела.

– Конечно, – женщина состряпала искусственную улыбочку и убрала свою руку от моего лица.

Я выпятила грудь и пошла прочь. Моей целью было свалить как можно быстрее и не быть объектом пристального изучения. Я ненавидела, когда меня разбирали на молекулы и рассматривали под микроскопом.

Но в просторной прихожей я встретила с Глорией. Леди-босс передала мне племянниц Кижуча, попросив занять их чем-нибудь, пока она разбирается с обедом.

Окей...

Я сходу придумала нам троим отличное занятие.

Девочки запищали от радости, услышав про Дженгу. Всю дорогу до гостиной они без умолку рассказывали мне, как строили высоченные башенки вместе со своим отцом. Я усмехнулась подсознательно. Босс японской мафии и настольная игра? Такое себе сочетание.

Но, видимо, он и правда уделял дочкам много внимания и достаточно времени проводил с ними наедине. Это круто.

Я почти не знала своего отца. Видела, как-то раз. И то с подачи мамы.

«Глянь, твой папаша-алкаш у магазина побирается»

«Совсем опустил. Жалко смотреть»

Мне хотелось сказать: мам, ты ничем не лучше. Однако я смолчала. Отвернулась в другую сторону и стерла этот момент из своей памяти.

Сейчас это воспоминание совсем внезапно вернулось ко мне и напомнило о моей прошлой никчемной жизни. О голоде, который я испытывала, когда мама уматывала к очередному хахалю на квартиру и не объявлялась несколько суток. Об одиночестве, заменяющем мне воображаемого друга.

Почему ее не лишали материнских прав?

Большая загадка.

После рождения Эдгара, мама полностью слетела с катушек. Называла нас якорями, тянувшими ее ко дну, балластом, мешающим жить.

Случившееся с братом несчастье сделало ее орущей психопаткой, неспособной на адекватные поступки и рассуждения.

И все равно органы опеки никак не реагировали. Даже к нам домой ни разу не приходили. Хотя я уверена, соседи катали жалобы, звонили им.

– Эрика, а сколько тебе лет?

Девятилетняя Йоко, высунула язык, вытаскивая деревянный брусочек из самого основания нашего «небоскреба».

– Двадцать, – я хлопнула в ладоши, когда у нее удачно получилось. За мной повторила семилетняя Микки.

Йоко тихонько запрыгала на месте. Ее младшая сестренка гневно шикнула, мол, развалишь всю конструкцию.

Я наблюдала за их непосредственной перебранкой и думала, как же хорошо иметь близкого человека. Без Эдгара я была бы унылым дерьмом, реально. Брат меня поддерживал, даже находясь очень далеко.

– А у тебя есть брат или сестра? – поинтересовалась Микки, ловко расправляясь с кубиком и ставя его на самый верх сооружения.

– Есть. Брат. Ему шестнадцать. Сейчас он лежит в больнице, которую для него выбрал ваш дядя, – щелкнула по прямому носику Микки и показала язык Йоко.

Девчонки захихикали и напомнили, что сейчас мой ход.

Я придвинулась к журнальному столику, на котором покачивалась высокая башня, приподнялась на колени и якобы с математическим расчётом вытащила продолговатую деревяшку из серединки. Всё рухнуло...

Маленькие хулиганки звонко рассмеялись и дали друг другу «пять». Я схватила одну малышку и закусала ее шею. Другая отбежала к камину и начала корчить мне смешные рожицы.

– Отпусти, Ри! – завершала Йоко, суча ногами.

– Как ты меня назвала? А? – впилась зубами в ее плечо, и она громко расхохоталась.

– Она назвала тебя Ри, – слышался низкий тембр.

– Дядя Раф! – Микки понеслась напрямик в руки Кижуча, и он подкинул ее к потолку.

Открытая улыбка придала ему мальчишеской расслабленности.

Я профукала миг и Йоко вырвалась из моего цепкого захвата. Как и сестричка налетела на дядю и крепко обняла его за пояс.

Кижуч прижал ее к себе и буквально через минуту поцеловал их обеих в темечко.

– А ну–ка бегите и посмотрите, что я вам привез. Если задержитесь хоть на минутку, мама сама всё съест.

– Нет!!! – закричали девочки и помчались на кухню, нарушая все пределы скорости.

Я встала с мягкого ковра и принялась собирать кубики в коробку.

– Ты отлично ладишь с детьми, – произнес Кижуч, и я резко вздрогнула. Мерзавец подкрался ко мне сзади и когда я поставила коробочку и обернулась, мы слиплись телами. Его голубые глаза утопили меня в своих ледяных водах.

– Опыт и не более.

Мой взгляд зацепился за его безупречные губы, обрамленные темной щетиной. Наверное, при поцелуе, жесткие волоски впивались в кожу и распаляли чувства, которые ныне свернулись внизу моего живота.

Горячие.

Влажные.

Тянущие.

Пришлось напрячь бедра и сжать кулаки.

– Хочешь ударить меня бутылкой? – выговорил тихо и облизнулся.

– С чего вы взяли? – попыталась отвлечься от мыслей, набегающих волнами. От силы притяжения, буквально искрящейся в воздухе.

– Смотришь точно также, как тогда в склепе.

Идиот.

Придурок.

Я ступила назад и Кижуч обхватил меня за талию. Дура, забыла про столик и чуть было не шлепнулась на него со всего маху.

– Спасибо, – поблагодарила за спасение и решила шагнуть в сторону. Кижуч не дал.

– Понравилось лежать в моей постели? – немного наклонился.

– Вы следили?

– В каждой комнате установлены камеры. Кроме ванной и туалета.

– Вы больной...

– Я больной? – еще ниже сгорбился. – Я уже несколько минут лапаю твой зад, а ты даже не замечаешь.

Я поглядела вбок и увидела его огромную лапу на своей ягодице. Твою же налево!

Реакцию получил незамедлительно.

Толкнула его от себя и быстренько пошла к женщинам в кухне. Уж лучше терпеть расспросы Камиллы и слушать упреки Глории, чем отбивать его домогательства!

– Я сплю голый, – громыхнул мне вслед, – приходи, если вдруг заскучаешь.

Ненормальный. Озабоченный козел.

Любопытно, а к Глории и Кате он тоже приставал?

ГЛАВА 10. Рафаэль

Какая же Карлитос глупая.

Я не собирался тащить ее в койку и трахать до потери сознания.

Мне просто нравилось играть, доводить ее до бешенства и любоваться огнем в доверчивых зеленых глазах. Она словно райская птичка, залетевшая не в те земли.

Потому ее настроение такое переменчивое.

То робкая, то смелая.

То дикая, то покорная.

Сейчас она убежала от меня задетая моими же словами. Наверняка, посчитала меня озбоченным козлом или чокнутым ослом.

– Раффи, ты идешь? – из арки показалась Ками. С годами моя сестра стала очень похожей на мать. Строгий взгляд с неутешительным упорством, улыбки на все случаи жизни и внутренняя гармония, несмотря ни на что. Якудза научил ее своим премудростям и запудрил мозги философскими изречениями. Он водил ее в храмы, всякие там святые места и плёл о духах, проклятиях и прочей ереси, в которую я, как закоренелый атеист никогда не верил. Я и часа не выдерживал в обществе этого балабола, а она жила с ним постоянно. Жила и растила двух неугомонных девчонок, которые совсем скоро повзрослеют и попадут в жестокий мир, где каждое движение станут воспринимать всерьез. Анализировать, сопоставлять, выбирать. А самое худшее, не спрашивать собственного мнения.

– Иду, – наконец ответил я и двинулся к ней навстречу.

Ками коснулась моего предплечья и произнесла ласково:

– Что ты творишь, Раффи? Зачем тебе эта куколка?

– Я ничего не делаю, – выплеснул ей в лицо ушат резкости, – она всего лишь прислуга.

– Не лги мне. Я же тебя знаю как никто другой. Ты по натуре охотник, отчасти даже сталкер. Вспомни, как ты добивался Иванну? Теперь она? Эта милая особа, которая косит под мальчишку?

Мысленно сматерился. Сестра попала в точку. Насчет пацана, конечно. В остальном мимо кассы.

– Угомонись, – надвинул брови, – мы подписали трудовой договор. Ничего сверх него не будет.

– Договор полная туфта. Я не сомневаюсь, что ты легко переступишь через него, если захочешь её...

– Поиметь? Ты это хотела сказать?

Я зыркнул поверх нее. Вокруг кухонного острова носились Йоко и Микки. Глория с Карлитос таскали тарелки в столовую и о чем-то переговаривались.

– Именно, – процедила сестренка, – после смерти Иванны тебя сильно заносит. Прекращай это. Наутро после секса с ней ты проснешься, как ни в чем не, бывало, а она...ты уничтожишь ее сердце, Раффи. Мне неприятно это признавать, но женщины влюбляются в тебя моментально, а ты пользуешься этим.

– Не лезь в мою личную жизнь, Ками. – Сказал уже более жестко.

– Ладно, – она оборонилась ладонями, – как пожелаешь. Только знай, Эрика далеко не так проста, как кажется. И я ставлю полмиллиона на то, что ты проблем с ней не обеспечишь.

Я что-то упустил момент, когда Ками стала моей училкой?

– Занимайся своей семьей.

Отрезал я и обошел ее справа. Спинай почувствовал адское раздражение. Ничего, полезно для общего состояния. Отрезвляет тех, кто опьянел от собственной значимости.

Мне скоро тридцать пять. Я не нуждался в советах старшей сестры и ее нравоучениях. И она в моих тоже.

Я никогда не совал нос в ее спальню или в ее отношения с Ито. Они жили на две страны и могли сидеть в Токио по полгода. Что в это время происходило в их семье я понятия не имел.

Главное, Ками счастлива.

Если бы Хидэо издевался над ней или девчонками, я бы заметил.

Но он любил их. Его черная душа впустила их в самую глубь и запечатала в себе навеки.

Я бы также хотел.

Но Иванна не смогла подарить мне ребенка. Ее волновало наше скажем, неприветливое окружение, а точнее те, кто в нем был. И это перевешивало чашу весов в пользу отказа от продолжения рода.

Блять!

Я прихлопнул ладонью волосы на макушке и сел за накрытый к обеду стол.

Йоко и Микки тоже заняли свои стулья. Минуту спустя присоединилась их мать. Серьезная, чуток недовольная.

– Приятного аппетита, – пожелала нам Глория, а Карлитос скромно помялась у плиты, глядя на нас типа украдкой.

– Спасибо, – улыбнулась Ками и мельком глянула на меня.

Все ясно. Теперь я враг номер один.

Привычно, справлюсь.

Половина Бориславля точила на меня зуб за то, что я прекратил поставку запрещенных веществ. Так что, обиженную сестричку влежку переживу.

Она только с виду стерва. Внутри любящая и внимательная кошечка.

Подумав о кошках, захотелось наведаться в клуб и сунуть член в плотку какой-нибудь покладистой суке.

Так и сделаю, как только доем салат и картофель под сыром.

– Дядя Раф, а ты знал, что Эрике всего двадцать лет?

Ни с того ни с сего ляпнула Йоко. Я не напрягся, мне плевать. А вот сама Эрика поджала губы и отвернулась к раковине.

– Конечно, малышка. Я же нанимал ее на работу и видел ее паспорт, – ответил спокойно, почти ровно.

Черные глаза Йоко вспыхнули жизнерадостным огоньком.

– Скоро и мне исполнится двадцать, и я буду такой же классной, как Эрика!

Я глухо рассмеялся. Ками тихонько шикнула. Мелкая воровка выронила щетку для посуды и получила предупреждение от командирши Глории.

С заходом солнца, я сменил надоевший классический костюм на джинсы и куртку, и вышел во двор. Катя щебетала с одним из охранников, а Эрика прогуливалась по базальтовой дорожке, задумчиво тыча в экран телефона. Буду думать, что переписывалась с братцем. Иначе ей пиздец.

– Периметр чист, босс.

Поравнялся со мной начальник службы безопасности.

– Отлично. Отправь кого-нибудь ближе к полуночи обойти всю территорию.

– Да, будет сделано.

Я был уверен в своей «умной» системе, но все же без живых людей никак. Тем более в нынешнее смутное время.

– Я вернусь поздно. Может даже утром.

– Понял, – кивнул мужик и проводил меня до гаража, где я взял черный Астон Мартин и с ревом выехал на дорогу.

Сердце кольнуло от воспоминаний про фиолетовый Додж. Столько незабываемых дней с ним связано. Столько ночей...

Утопив до упора педаль газа, я задрал подбородок и уставился на дорожное полотно, тянущееся сквозь густые заросли леса. Желтая разделительная полоса, словно лента в мое прошлое. И внутренне я ждал, когда она оборвется. Когда я забуду про Иванну и перестану жить в моменте трехгодичной давности.

«Раффи, я так тебя люблю...обещаю, как только прилечу, мы запремся в спальне и...»

Я тряхнул головой и заглушил нежный голос с игривыми нотками.

На горизонте мелькнула вывеска ночного клуба.

Яркую розовую надпись припылил пушистый кристально-белый снег.

Припарковавшись около тачки своего друга, я вцепился в руль обеими руками и несколько минут посидел в абсолютной тишине.

– Алё, брат! – Бек ударил по капоту своими булавами, и я расплылся в улыбке.

Металлическая дверь клуба распахнулась и на улицу вывалились Снайпер и Мозя. Я дружил с ними столько, сколько себя помнил. Лет с тринадцати точно.

– Вылезай, бля! – прокричал Мозя и поджег сигарету.

Я выбрался наружу и расправил плечи.

– Охуели совсем? – размял шею. – Забыли с кем разговариваете?

– О–о–о, злой дяденька мафиози проклянулся, – заржал Снайпер, затягиваясь никотином, – ни чё, ща быстро тебя расслабим.

– Сегодня в клубе твоя любимая Маргоша, – Бек протянул мне руку, и я пожал ее, – сучка пиздой чувствует, что ты приедешь.

Маргоша хороша во многих смыслах, но в минетах особенно.

– Заебись, – ухмыльнулся я, — значит, ночь пройдет как надо.

Парни докурили, и мы вошли в клуб.

В узком коридоре, украшенном зеркалами сосались парочки. А в очереди в туалет стояли какие-то пигалицы в коротких латексных юбках.

Мы добрались до vip-зоны и к нам сразу же подплыла главный администратор. Короткие розовые шорты, блестящее бикини на тонких бретельках. Выглядела чуть лучше, чем ее кошечки.

– Добрый вечер, красотки. Сегодня как всегда? Виски, легкие закуски?

Она нажала на экран планшета и пролистнула пару страничек.

– Да, виски и закуски сейчас, а развлечения попозже, – отчеканил Бек.

Я скинул куртку и подошел к стеклянному ограждению, оперся на него локтями и сканирующим взглядом окинул все заведение.

На танцполе, среди дрыгающихся людей, замаячила Марго.

Пышная копна волос, крупные серьги-кольца, платишко-сетка. Она подготовилась, мать твою.

Я кивнул на «бархатную» комнату и Марго стала протискиваться между богатенькими детками, двигающимися в такт музыке.

Ничего не сказав парням (они и так все поняли), я спустился по лестнице, нырнул в толпу и пробрался к уединенной конуре, изолированной от основного зала глухими звукопроницаемыми стенами. Только переступил порог, Марго задрала мою футболку и зацеловала грудь.

– Я так соскучилась, Рафаэль, – она присела на корточки, расстегнула пуговицу и молнию на джинсах, – по твоему запаху и вкусу.

В башке загудело. Перед глазами помутнело.

– А ты скучал по мне? – вынула член, причмокнула губами и лизнула головку кончиком языка.

Я посмотрел на нее, слыша лишь монотонный гул крови в своих венах.

Она не та, кого бы я хотел видеть со своим членом во рту...

ГЛАВА 11.

Целых, блин, две недели я впахивала, как вол. Мыла, стирала, отпаривала чертовы рубашки Кижуча и натирала его дорожные туфли.

Вечерами болтала с Эдгаром по видеосвязи и попутно придумывала план побега. Оказалось, это не так-то просто.

Датчики движения, встроенные в хромированные столбики во дворе, считывали каждый шаг и записывали информацию на вместительный внутренний носитель. Если я, решу покинуть территорию дома, они мгновенно запищат на всю округу и Кижуч пошлет за мной толпу своих лысых отморозков. Ага, я не понимала в чем прикол, но вся его «армия» — это бритоголовые уроды с погаными, вездесущими глазами.

Поэтому я не торопилась уносить ноги. Надо все хорошенько продумать. До мелочей, до крошечных нюансов. Минимизировать риски и последствия.

Для этого я изучала дом. Прилегающие к нему постройки. Старалась уловить что-то, что поможет мне выстроить гениальную стратегию.

Пока безуспешно.

Но я не теряла надежды. Не в моем духе.

И Эдгар поддерживал. Он в курсе на кого я работала. Правда, не имел понятия каким образом я получила эту должность. Так лучше. Брат сейчас на пути к полному выздоровлению, и я не стану тревожить его неустойчивую психику. Чтобы вылечиться, он должен быть спокоен и заиклен только на себе. Золотое правило скорейшего восстановления организма.

– Приветик, – Катюха залетела в кухню, где я натирала бокалы к предстоящей вечеринке по случаю дня рождения Кижуча, и я подпрыгнула от ее громкого мультяшного возгласа.

– С ума сошла? – замахнулась на нее белоснежным полотенцем.

– Ой-ой, – расхохоталась дура, – заканчивай уже, пора надевать наши костюмчики.

Я и забыла...

Сегодня мне предстоит вальсировать с серебряным подносом, заставленными бокалами с шампанским в униформе официанта.

Кижуч так захотел.

Видите ли нанимать профессионалов небезопасно.

Не ему, вообще, бояться.

Его особняк – настоящий Алькатрас. Ни одна тварь не рискнет нарушить устоявшийся порядок. У всех приглашенных гостей будут специальные пропуска. Но...

Приказ есть приказ. И я обязана подчиняться, если хочу, чтобы Эдгар и дальше проходил лечение в самом крутом реабилитационном центре.

– Сколько сейчас времени?

Спросила я, обтирая руки о фартук.

– Почти семь, – Катя глянула на настенные часы, о которых я позабыла, – к девяти стены затрещат по швам.

– Тогда пошли, – я аккуратно повесила полотенчико на ручку духового шкафа, подошла к Катке, взяла ее под локоть и потащила в наш домик.

По дороге она игриво переглянулась с одним из охранников. Гадкий тип. Скользкий даже на первый взгляд. Кате похоже плевать на это. Ее флирт можно распознать с километрового расстояния.

Войдя в комнату, мы тут же скинули черную робу, по очереди приняли душ и расселись на кроватях, нанося на лицо легкий освежающий макияж. Глория раз сто напомнила, чтобы не красили губы ярко-красным цветом и глаза не подводили. Это неприлично и совершенно

неуместно для двух невидимок, чья основная задача подавать напитки и еду зазнавшимся снобам. Логично, конечно, но я все же прилепила под брови парочку малюсеньких страз.

– Пипец, а не юбка, – Катя шлепнула себя по бедрам, встав напротив зеркала, – у меня половину задницы видно. Видно же, да?

Она повернулась спиной и снова чертыхнулась.

Я скривила рот. Выглядела она реально пошло. У нее очень сочная задница и ткань едва прикрывала ягодицы. Неудачно поднимет руки и ее стринги увидят все без исключения.

– Может надеть рубашку подлиннее, чтобы торчала снизу, как будто это платье?

Предложила я.

– Хм...

Катя понеслась к шкафу, перерыла все вешалки и нашла то, что искала. Объемную белую рубашу с откидным воротником. Я причмокнула губами, вдавливая матовую помаду в кожу и встала.

Мне, как и ей предстояло облачиться в шлюху.

– Офигеть, – Катя обернулась и осмотрела меня, – на тебе клево сидит.

– Я просто ниже тебя и прости, чуть-чуть худее.

Я улыбнулась, а она вытащила полы рубашки из-под подола и расправила их ладонями.

– У меня в семье все упитанные, – расстегнула несколько пуговиц на груди. Я же, наоборот, запечаталась наглухо. Не хотелось собирать ненасытные взгляды пьяных мужиков.

– Тогда всё норм, – я дернула плечом и направилась к своему зеркалу. Отражение меня вполне устроило. Строго и скромно. Ну, если не считать мини-юбки и торчащих сосков. Блин! Лифчик дурацкий! Завтра же отпрошусь у Кижуча в магазин белья. Заодно куплю ему пару упаковок молока.

– Готова?

Горячая цыпочка окинула меня взглядом.

– С прической бы что-то сообразить и буду готова.

– Так, – Катюха прищурилась. А уже через минуту, собирала мои волосы на затылке и закручивала в тугий пучок. Мне понравился итоговый вариант. Стильно. Сдержанно.

Обменявшись «пятюней», мы вышли из комнаты и поспешили в основной дом. Глория уже была при параде. Как, собственно, и виновник торжества. Я аж дыхание затаила от его мрачно-сексуального образа.

Облегающая черная рубашка.

Черные брюки.

Ремень с серебряной пряжкой известного бренда.

На запястье часы и явно недешевые браслеты, говорящие о том, что он босс, но с червоточинкой.

– Не говорим, не улыбаемся. Увижу хоть одно проявление эмоций – лишу зарплаты. Поняли?

Произнес он и Глория тут же повторила его слова. Катя права, она чувствовала себя его мамочкой. Вряд ли он считал ее таковой. Попросту терпел. Она ведь услужливая, примерная, покорная.

Три столпа его убеждений.

Ха, усмехнулась я и Кижуч заметил.

Подошел ко мне, обдал умопомрачительным парфюмом и медленно опустил глаза к моей груди.

Крупные бусинки мгновенно затвердели и показались ему на глаза.

Он не подал виду, что ему это льстит и балует его нарциссическую натуру. Тупо поглядел на последствие, созданное самим собой, и вновь заострил внимание на моих глазах, посылающих яркие искры злости.

– Ты потеряешь больше, чем Катя, если не будешь слушаться. Помни об этом.

– Да, конечно. – Я выпрямила осанку, наплевав на откровенное издевательство своего тела.

Кижуч шагнул ближе. Мои соски и его грудная клетка соприкоснулись. Ток пробил меня насквозь и свернулся шаровой молнией внизу моего живота. Катя и Глория испуганно повесили головы. Черт, словно специально оставили меня с ним один на один.

– Повтори еще раз, что поняла меня, – кончиками пальцев мазнул по моей руке и сумасшедший электрический импульс ударил меня по макушке. Я уставилась на Кижуча, часто дыша носом.

– Не улыбаться, ни с кем не разговаривать. Быть тихой.

– Умница, Карлитос, – отошел назад, с улыбкой в глазах посмотрел на меня и добавил, – давайте, дамы, начинаем спектакль!

Глория выдвинулась в гостиную, Катя поторопилась к расставленным на столе бутылкам игристого, а я выдохнула и мысленно пожелала Кижучу долгих лет жизни.

Счастливых, незабываемых дней!

Притяжение отпустило только тогда, когда он свалил.

Я смогла взяться за работу и на время погасить в себе тайфун совсем неразборчивых чувств.

В половине двенадцатого ночи, приглашенная блюз-группа заиграла медленную мелодию «Picture Of The Moon» Гэри Мура. Камилла кружилась в объятиях мужа-японца, искренне наслаждаясь его шепотом на ушко. Другие гости разбились на мелкие группки и обменивались новостями, не обращая внимания на разговоры и приглушенный смех. Я стояла у арочного проема и наблюдала за этим балом лицемеров.

За те несколько часов, что я пребывала в шкуре официанта, я многое услышала.

О том какой именинник засранец и подлец. Я, кстати, того же мнения.

О его слишком современных методах ведения бизнеса.

Даже о подружках, которые сменялись в его постели чаще, чем египетские простыни.

Прямо сейчас, Кижуч обнимался с какой-то пышиноволосой барышней в платье на голое тело. Откуда я узнала? Свет падал так, что я смогла разглядеть отсутствие на ней лифчика и трусиков.

По всей видимости, кошечка мечтала остаться до утра.

– Ты никуда не изменилась, сестренка, – прозвучало у моего правого уха, и я молниеносно обернулась. Старший сводный брат подмигнул мне так, как я уже миллион раз видела. Откуда он?.. Как ему удалось обдурить охранную систему и зоркое войско Кижуча?

– Мак? Как ты? Что ты?..

Он был элегантно одет. А это не свойственно тому, кто сутками гоняет на рычащем чокере. Меж его пальцев мелькнуло именное приглашение. Что? Быть того не может!

– Идем-ка отсюда. Попиздим наедине.

Смял карточку, прихватил меня за руку и потянул за собой.

Нет...

Я вырвалась, завалилась на стену и задела затылком черно-белое фото Бориславля. Оно рухнуло на пол, рамка раскололась надвое, но из-за музыки и гогота голосов этого никто не заметил. Праздник продолжился дальше.

Мак огляделся, в глазах блеснул знакомый азарт.

Нет! Только не это!

Секунда и я повисла на его плече. Как перышко меня поднял и прихлопнул по ягодице.

– Отпусти, Мак! Ты в доме Кижуча! Он тебя убьет!

– Думаешь, я не знаю? – рассмеялся глубинно. – Твой новый босс давно ведет делишки с моим папашей. Только мне насрать. У меня с ним никаких договоренностей. Делаю, что хочу!

Поворот.

Коридор.

Выход на задний двор.

Я задрала голову. Впереди, прямо за рядом машин блеснуло боковое зеркало, долбанного мотоцикла Мака. Кругом полно лысых парней, но никому нет до нас дела. А все потому, что Мак для них такой же гость, как и все остальные.

– Макар, я не твоя вещь!!! – шарахнула его кулаками по спине. – Ты чертов сукин сын!!!

– Ты же знала, что так будет, Ри. Хорош корчить из себя беззащитного цыпленка!

Жахнул по моей «булочке» и заржал грязно.

Раздался свист.

Мак крутанулся вместе со мной. Я ни черта не видела. Болталась словно мешок с картошкой.

– Поставь мою собственность на землю, Питон, – сказал Кижуч неопровержимым тоном.

Братец напрягся сильно и опустил меня на газон. Я моментально повернулась

На фоне дома, наполненного самыми опасными и уважаемыми людьми, стоял Кижуч. Руки в карманах брюк, взгляд нацелен в упор на Мака.

– Мне похуй, что у тебя за сделка с моим батей, она, – Мак ткнул в меня пальцем со здоровенным перстнем, – обещана мне!

ГЛАВА 12.

– Тебе обещано мирное существование в сраном притоне на окраине, а не моя прислуга, – Кижуч двинулся вперед, сохраняя уверенную сдержанность, – я и мои парни не трогают ваш байкерский пионерлагерь, ты и твой отец не лезете в мой город и уж тем более, к моим людям.

– Я чё то не понял? – Мак почесал кончик длинного носа. – С каких пор, ты устанавливаешь правила, Рафаэль? Бориславль еще до твоего появления на троне принадлежал нам. Моей семье. Мы вершили правосудие и...

Я не верила своим ушам и глазам, и внутреннему чутью.

Сейчас передо мной развернулась сцена из дешевого боевика, в котором я никак не хотела принимать участие.

Но эти двое заигрались. Настолько, что мне показалось, будто Рафаэль подстроил приход Макара и мое похищение... По-другому я не смогла себе объяснить, почему самый охраняемый дом в Бориславле пустил в свои двери это обезумевшее животное в облике татуированного качка. Приглашение – брехня!

– Хватит, Мак! – рыкнула я и тут же очутилась на земле и получила сильную пощечину. Не выдержав боли, я шлепнулась на коленки и зажала щеку ладошкой. Во рту свернулась кровавая горошинка.

– Закрой пасть, сука! Твоя мать прекрасно знала, на что шла, когда ложилась под моего бату! Знала, что рано или поздно ты станешь моей подстилкой, а твой братишка многократным гандоном! Надо было лишь дождаться твоего совершеннолетия. И я дождался, блять! – он собрался схватить меня за шиворот, но получил мощный удар в живот.

Кижуч пнул его и навис над ним с абсолютно равнодушным лицом. Для него ударить ублюдка не грех, не противоправное действие. Обычная практика.

– Ты здесь, и ты еще жив только потому, что я человек принципов и клятв. Или ты думал, что беспрепятственно бы расхаживал по моему дому, среди моих гостей чисто потому, что ты самый везучий мудака?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.